

18+

Вячеслав Марченков

АРХОНТ

Вячеслав Марченков

Архонт. цикл «Реинкарнация»

<https://litres.ru/74286274>

ISBN 9785007076722

Аннотация

После разрыва отношений с любимой женой и душевного срыва я обрёл в себе такие способности, что мне позавидовали бы многие мужчины, да и не только они. Однако, вскоре мне пришлось пожалеть об этом...

Содержание

От автора	5
Первая глава	7
Калека	7
Вторая глава	12
Семейный разлад	12
Третья глава	16
Квазимодо	16
Четвёртая глава	19
Первый фокус	19
Пятая глава	24
Игра	24
Шестая глава	28
Нужные люди	28
Седьмая глава	33
Тет-а-тет	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Архонт цикл «Реинкарнация»

Вячеслав Марченков

© Вячеслав Марченков, 2026

ISBN 978-5-0070-7672-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Нет ничего невозможного, есть необъяснимое! В этом я убеждаюсь, снова и снова, вспоминая некоторые эпизоды из моей жизни, слушая необыкновенные истории моих друзей и просто незнакомых мне людей. Скольких из нас «случайность» сводила вместе, соединяя жизни накрепко, сплетая судьбы из тонких нитей повседневности в прочный, не рвущийся канат дружбы и семейного брака. И нет такой силы, которая смогла бы разорвать сплетение этих уз. Разве что мы сами. Иногда, без всяких оснований и веских на то причин, по собственной воле, с таким невероятным рвением принимаемся разрушать созданное всемогущим случаем чудо, что содрогаются небеса. А иногда, наоборот. Мы стараемся удержать то, что нам не принадлежит. Цепляемся, словно утопающий за соломинку, в надежде сохранить на плаву семейный плот, идущий ко дну. Не понимая, что этим лишь усугубляем неотвратимое. И тогда, появляется «нечто», останавливающее нас. Вразумляющее и направляющее. Оно бывает таким явным, что невольно заставляет задуматься над своими поступками. Вряд ли я ошибусь, если скажу, что многих не раз спасало это «нечто» от маячившего вдали одиночества и, срывавшего голову, безрассудства. И возможно, каждому из нас, есть, что вспомнить по этому поводу. Пусть многие говорят, в это трудно поверить, но это так!

Вот и я, даже теперь, через много лет, не раз вспоминая историю одного парня, ставшего мне в одночасье товарищем, говорю себе снова и снова, — «не может быть!» Однако последствия загадочных, необъяснимых явлений, случившихся в недалёком прошлом, доказывают мне совершенно иное. Может быть поэтому, я и решился поведать её вам!

Первая глава

Калека

Это случилось в конце восьмидесятых годов прошлого столетия в одном из провинциальных городов, где на тот момент я и проживал. Отслужив достойно в армии и вернувшись со службы в отчий дом, я, первым делом, горячо обнял своих родителей, и от них, по такому торжественному случаю, в ответ, получил подарок, о коем грезил все предыдущие годы. Им оказался новый мотоцикл марки «Иж». Но радость моя была недолгой. Как-то вечером, возвращаясь, на оном подарке, домой из сельского клуба, находившегося вдали от районного центра, и, не вписавшись, на приличной скорости, в крутой поворот, я угодил в мирно стоявший на обочине колхозный трактор. Удар был такой силы, что мой верный конь в одно мгновение превратился в грудку искорёженного металла, а его наездник на больничной койке травматологического отделения областной больницы. Благо, молодой организм выдержал новое испытание, выпавшее на его долю, и вскоре я пошёл на поправку. В это время и подселили ко мне в палату ещё одного бедолагу, решившего испытать своё тело на прочность. Парень был старше меня по возрасту, однако, на моё счастье, оказался очень словоохот-

ливым и весёлым. Хотя в положении, котором он находился, смешного, по правде сказать, было мало. Так сильно было изуродовано его лицо. К тому же, помимо правой руки и нескольких рёбер, у него были сломаны ещё и обе ноги. Однако, это обстоятельство парня ничуть не смущало. И въехав на коляске в палату, он громко изрёк:

— Привет инвалиды! Позвольте калеке присоединиться к вашей неунывающей компании?

На что я, таким же смешливым тоном, ответил:

— Проходи, присаживайся! Будь, как дома!

Парень улыбнулся на это замечание и, повернувшись к больничной сестре, прикатившей пациента на каталке, довольно заметил:

— Свой человек! Разгружайте, девушка, телегу поближе к народу!

Что та, незамедлительно, и сделала. Сопя и старчески кряхтя, он, однако, устроившись удобнее на больничной койке, вновь бодро произнёс:

— Я, Иван! А тебя как зовут дружище?

— Товарищи величают Колей, а знакомые Николаем!

Так же бойко ответил я. На что парень вымолвил:

— Ну что ж Николай, надеюсь, мы подружимся!

И в самом деле, через несколько минут нашего общения друг с другом, мы уже беседовали так непринуждённо и дружелюбно, будто старые знакомые, случайно оказавшиеся в одном месте, в одно время. Я, не задумываясь, тут же поде-

лился с новым товарищем своей печальной историей, из-за коей оказался в таком неприглядном положении, не забыв поинтересоваться и его бедой. Однако услышал уклончивый ответ:

— Выпал, по неосторожности из окна!

— Ну, что ж! — подумал я про себя, — не хочет открывничать, значит, есть на то веская причина.

И более не стал спрашивать Ивана о случившемся с ним несчастье. Надо признаться, что с появлением Ивана в больнице, посетителей в нашей палате прибавилось. Если не сказать больше. Они приходили наведывать моего товарища вереницей, приезжая к нему на дорогих машинах, коими были в те времена «Волги» с «Жигулями». Неся с собой такие угощения, которые мне не то, что пробовать, не приходилось, но и видеть их раньше. Иван относился к такому поведению своих гостей всегда с некоторой иронией, отчего-то называя посетителей, просителями, щедро делясь при этом со мной дорогими подарками. А я, в ответ на это, любезно соглашался оставлять их наедине. Хватая костыли под мышку, и удаляясь, на время таинственной беседы в коридор. А по истечении трёх дней нашего знакомства, в наступившей тишине ночи, мой новый знакомый, удостоверившись, видимо, в моей порядочности, сам вернулся к теме подзабытого мной разговора, предварительно взяв с меня слово, держать язык за зубами, хотя бы до его выздоровления.

— Слушай Коль! — Начал издалека он, слегка повернув

в мою сторону голову — ты родом из деревни, как я понял из твоего разговора, а значит знаком с сельским бытом?

— Ну да!

Просто ответил я.

— Значит, не раз пас коров на лугу и видел их поведение — продолжил таинственным голосом он, и знаешь, не понаслышке, что в стаде есть заводилы, кои нуждаются в особом присмотре. Я иногда таких привязывал к дереву, бросал рядом охапку травы и ложился спокойно отдыхать, зная, что всё стадо будет кружить вокруг оной на расстоянии ста, двухсот, метров, не больше. Поверь мне на слово, что по такому же принципу живут и люди. Мы кружим вокруг наших вожakov, боясь отдалиться от них на значительное расстояние. Мы боимся неизвестности. Нас страшит неопределённое будущее. Но, всё же, находится иногда тот, кто отрывается от стада, кого влечёт вперёд неведомая дорога. И тогда, он понимает, что мир не такой опасный, каким, ему казался прежде, что он очень отличается от того, каким рисовал его вожак стаи, что он разнообразен и удивителен. И, решившись поведать об этом открытии другим, он вдруг становится изгоем. Потому как, одураченная стая привыкла верить вожаку. Ей проще идти по найденному следу, выполняя его приказы. Стае не выгодно иметь двух заводил. И того, либо изгоняют из стада, либо отправляют на бойню. Всё это я говорю тебе потому, что увидел в тебе нормального, адекватного человека, который сможет без лишних эмоций

выслушать мою историю. Я же, в свою очередь, хочу, наконец-то разгрузить, свою душу и свой мозг от непосильного груза тайны. И, рассказывая тебе о необыкновенных, невероятных событиях, случившихся со мной и происходящих отчасти в настоящий момент, прошу лишь об одном, не перебивать моего повествования. Хотя, не буду скрывать и другого опасения. Честно говоря, мне не очень-то хочется поменять травматологическое отделение на психбольницу. То есть, оказаться изгоем, потому, дай слово молчать и подумай, прежде чем ответить мне, ты готов к этому?

Не меняя тона, поинтересовался собеседник. И я, заворожённый таким началом, твёрдо пообещал ему:

— Можешь мне верить!

Парень облегчённо выдохнул и, устремив взгляд в потолок больничной палаты, медленно начал свой рассказ.

Вторая глава

Семейный разлад

Для каждого из нас впечатления нового дня являются восторженными событиями. Ведь не секрет, что начиная с младенчества, мы с каждым днём открываем для себя новый окружающий нас мир. Вначале это отчий дом, затем улица, потом деревня или квартал, и далее, и далее. Вместе с этим человек совершенствуется. Так заложено в нас природой или богом. Но, это развитие вряд ли возможно без окружающих тебя людей, без новых знакомств, кои несут в себе и радости, и разочарования. Ежедневно мы знакомимся с новыми людьми, которые впоследствии становятся не только друзьями, но и врагами. И это нормально. Так устроена жизнь. Невозможно познать вкуса сладкого, не изведав солёного и горького. Как и познать радость без слёз. Таково моё мнение. И пусть родители мои покинули этот свет рано, дожив всего лишь до моего совершеннолетия, и оставив мне в наследство большой дом с хозяйством. Я, однако, не опустил руки, сумел самостоятельно окончить техникум машиностроения. Потому как, на моём пути, до определённого времени, встречалось больше хороших, добрых и отзывчивых людей. Наверное, поэтому я и стал не в меру довер-

чивым. И когда меня судьба свела с юной, необыкновенно красивой девушкой по имени Ира, я, потерял голову, влюбившись в неё без памяти. Она, как мне показалось, ответила на мои чувства взаимностью, и вскоре мы поженились. С первых дней нашей супружеской жизни я, как мне казалось, окружил девушку вниманием и заботой. Нет, цветы и подарки я, конечно, не дарил, потому, как не считал это особо нужным делом, но мороженое там, либо вкусные конфеты, а иногда и то, и другое, приносил регулярно, потому, как трудился на заводе мастером, ну и зарплата была не маленькая. Так что, хоть жили мы с ней в селе, а недостатка в финансовом отношении не испытывали. Ни в чём, так сказать, себе не отказывали. Ездили по путёвкам в санатории, областной драмтеатр иногда посещали, кино и прочие развлечения были нам не чужды. А тут ещё, дабы занять её каким-то делом, посоветовал я супруге поступить на заочное отделение в институт. Что она и сделала, поступив в институт торговли. Так прошло три года. Детей заводить мы не торопились. Решив повременить с этим до конца её учёбы. Но после третьего курса я стал замечать в супруге странные изменения. Ирину как подменили. Что я не сделаю, всё не по ней. Не то сказал, не так кашлянул, не туда поставил кружку, и так далее, и тому подобное. Я, как мог, старался меньше ей перечить, потакая любой её прихоти. Потому как, искренне не мог понять причины недовольства жены. Отчего та злилась ещё сильнее. Соседи и товарищи, уважая меня, боялись до поры открыть

мне правду, при встрече отводя в сторону взгляд. Но шило в мешке не утаишь. И вскоре причина её нервозности мне, естественно, открылась. Как-то раз я задержался допоздна на работе. Опоздав на электричку и в ожидании следующей, я бестолково бродил по привокзальной площади от ларька к ларьку, рассматривая витрины с журналами, книгами и прочей макулатурой. Как вдруг, у входа в вокзал остановились белые Жигули. И из них показалась фигура моей супруги. А следом, тяжело выполз декан её курса. Я не помню уже как звали его, да мне это и ни к чему. Так вот, он бесцеремонно обнял Иру за талию, поцеловал в щёку, и они, не спеша, направились в здание вокзала. Я, естественно заинтригованный таким началом событий, последовал следом за ними. У кассы парочка остановилась, он купил своей спутнице билет, положил его ей в сумочку, а Ирина, совершенно не обращая внимания на прохожих, возможно за эту любезность, обняла его обеими руками за шею и отблагодарила таким смачным поцелуем, больше похожим на засос, что я с отвращением сплюнул, отвернувшись от них. Всё было понятно без слов. Где и с кем она проводила всё своё свободное время, ссылаясь на частые собрания в институте, лекции и прочие незапланированные мероприятия. Надо было ставить точку и я, решившись, направился к ним. Ты думаешь, они испугались моего появления?

Спросил неожиданно Иван меня, прервав свой рассказ, и сам ответил:

— Нет! Они посмотрели на меня так недоброжелательно, словно я не застал их врасплох, а нарушил их скромное уединение. Короче, после короткой размолвки, я обозвал неприличными словами и его, и Иру. Напоследок сказав жене, чтоб забирала свои вещи и валила от меня на все четыре стороны. Что она уже на следующий день и сделала. Оставив меня одного, с разбитым в хлам сердцем, исковерканной судьбой и, не стану врать, пустыми стенами в моём родительском доме. С того дня я подал на развод, взял за свой счёт отпуск и тихо запил. Но, не просто запил, а так смачно, что первые две недели начисто стёрлись из моей памяти. Через месяц пришла повестка в суд, куда я не поехал, так как был не в состоянии, и нас с Ирой развели без моего участия. А когда, я понял, что пора останавливаться и стал мало-мальски приходить в себя, начался настоящий нервоз. Я клял жену, на чём свет стоит, обзывая её, почему-то Квазимодо. Метался по дому как загнанный зверь. И прочее, и прочее. Не знаю, но, мне кажется, с этого всё и началось.

Третья глава

Квазимодо

Не помню, тогда, во сколько я проснулся. День это был или ночь. Помню лишь, что от выпитого до этого, сильно болела голова, и трясло тело как будто под электрическим током, словно оно было не моё, будто его подменили, однако, с трудом разомкнув глаза, я, ощутив его, перевёл дыхание. Руки, ноги и голова, всё было на месте, но нервозность не проходила. И тогда, я первым делом, оглядел стол в поисках остатков спиртного. К моему великому сожалению, все бутылки из-под водки, до коих я мог дотянуться, оказались пустыми. И потому, пришедшие в негодность нервы тут же дали о себе знать:

— Ну, Квазимодо, ну сволочь!

В гневе закричал я. Как тут же опешил, ясно услышав в ответ:

— Чего орёшь? Здесь я!

Вначале я подумал, что мне показалось и, уже понизив тон, чуть тише провопил:

— Вот падла, уже чудиться начала.

На что опять, совершенно отчётливо, с противоположенного конца стола, услышал:

— Будешь так пить, почудится что угодно.

Я, собрав остатки силы, поднялся, сев на кровать и посмотрел в ту сторону, откуда доносился неприятный, скрипучий голос. Но, когда увидел там безобразного, лохматого, в старых отрепьях, горбуна, сразу напрочь лишился не только голоса и хмели, но даже головной и сердечной боли, коей немилосердно страдал все предыдущие дни. Не скажу, сколько времени я просидел в таком неподвижном состоянии, пристально рассматривая гостя. Мне показалось это время вечностью. Когда он первым глухо произнёс:

— Ну что, так и будем глазеть друг на друга? Привет Вань!

— Ты кто?

Чуть дыша, наконец-то, вымолвил я.

— Тот, кого ты так убедительно звал.

Зевая, произнёс горбун, одновременно шаря маленькими глазками по мне.

— Кого звал?

Не унимался с вопросами я. И гость, немного нервничая, стал нехотя мне объяснять своё появление.

— Меня зовут Квазимодо! На протяжении двух недель ты так настойчиво произносишь моё имя, приглашая в гости, что мне официально выдали разрешение посетить тебя. Ну и, при возможности, помочь твоему несчастью. Мне это делать, поверь, не впервой. И не удивляйся, пожалуйста, моему виду. Каким ты меня представлял себе, таким я и явился. Надеюсь, я понятно изложил своё появление.

— Да!

Пересохшим ртом невнятно прохрипел я.

— На, промочи рот. Тут кое-что ещё осталось. А то концы ненароком кинешь раньше времени. Мне этого не простят.

Оценив мою беспомощность, вымолвил горбун, подтолкнув корявыми пальцами остатки спиртного в одной из бутылки, стоявшей на столе. Дрожащей рукой я поднёс горлышко к губам и жадно вылакал из неё все остатки. По венам тут же побежала живительная спиртовая влага, отчего немного придя в себя, я, уже более смело спросил собеседника:

— Ну и что делать будем, Квазимодо?

— Вот это другое дело!

Одобрительно заметил он, продолжив:

— Запомни Ваня! Чтобы женщины тебя любили, а окружающие уважали, необходимо добиться двух вещей.

— Каких? Вразуми, советник?

Совсем осмелев, перебил его я. На что тот, совершенно спокойно ответил:

— Богатство и власть!

— Что?

Недоверчиво пробормотал я.

— Да! Да! Богатство и власть! Именно они делают человека свободным, независимым и счастливым!

Невозмутимо повторил он.

Четвёртая глава

Первый фокус

Немного пообщавшись с удивительным гостем, я немного смирился с мыслью, что это всё происходит наяву. Однако, чтобы ещё раз убедиться на месте ли мой разум, я с трудом поднялся на ноги и обошёл стол, приблизившись вплотную к горбуну со спины. Тот, как прежде, неподвижно сидел на стуле, ожидая моих действий. Тогда я осторожно протянул к нему руку, которая тут же прошла через него словно через вязкое масло, ощутив пальцами край стола перед гостем, отчего я со страхом отпрянул, громко воскликнув:

— Чёрт возьми!

— Ваня, тебя не понять? То ты меня зовёшь в гости к себе, то напрашиваешься к чёрту. Ты уж определись?

Тем же спокойным тоном промолвил Квазимодо, и я неистово стал плевать себе через левое плечо, стараясь избавиться от наваждения. Но, не тут-то было, оно лишь громко захохотало, будто издеваясь надо мной. Я с ужасом отпрянул ещё дальше, к кровати. Боясь, что гость рассердится за мой поступок, набросившись на меня. Но тот, успокоившись, пристально взглянул на меня и по-дружески произнёс:

— Ваня, никто, кроме тебя не видит меня. Ты меня вы-

звал, ты меня и видишь. Так что давай, заканчивай ломать здесь комедию. У нас завтра много дел. Тебе надо хорошенько выспаться, чтобы прилично выглядеть. Но, перед этим я тебе рекомендую сходить к соседке напротив и взять четвёрочку опохмелиться. Больше не надо. Иначе будет продолжение запоя. Ты меня понял?

— Но она не гонит.

Попытался я перечить. Однако горбун невозмутимо заметил:

— Какой ты наивный? Если она не продаёт, значит не гонит? Она прямо сейчас разливает отогнанный самогон по бутылкам. Пока муж строит сарай у кума. Иди смело. Тебе она не откажет.

— А если откажет?

Снова не согласился я.

— Скажи ей, что знаешь, где хранится ворованное зерно. Кстати, пусть перепрячет, а не то мыши в копне за домом окончательно испортят его.

Я ухмыльнулся, однако повинуясь его указаниям, натянул брюки, накинул рубашку и в башмаках на босу ногу вышел из дому.

— Вот бестия!

Думал я,

— как от него избавиться?

Но тут, в ушах что-то булькнуло, и я услышал голос Квазимоды:

— Ваня! Не думай слишком много. Голова болеть будет. И не удивляйся, если обнаружишь в себе некоторые способности. Не могу же я везде быть с тобой.

От этих слов я перешёл на бег, и вскоре, уже громко стучал в окно соседки, потому как в дверь, я знал по опыту, постучаться было невозможно. Через некоторое время старчески скрипнул ржавый замок, и в дверном проёме появился силуэт женщины, в грязном фартуке поверх замусоленной синей кофты.

— Чего тебе?

Не здороваясь, грубо спросила она.

— У тебя выпить есть?

Обоюдно не поприветствовав её, отозвался я. Соседка замешкалась в нерешительности. В глазах появился некоторый испуг. Однако она, не подав виду, так же грубо поинтересовалась:

— С какого перепугу ты решил, что у меня есть глыжка.

И тут я, словно в доме не было стен, увидел стоявший на табуретах в кухне самогонный аппарат из коего, в трёхлитровую стеклянную банку, тонкой струйкой стекала живительная влага. Рядом с ним сидел жирный кот, внимательно наблюдая за этим действием, вытянув вперёд лапу возможно для снятия пробы, и я, не придумав ничего лучшего, выпалил:

— Щас, кот банку с самогоном смахнёт с табуретки. Иди, отгони.

Та, вытаращила на меня глаза, но затем, придя в себя, опрометью кинулась в дом спасать дорогое зелье. Я же, не заходя в дом, с любопытством наблюдал за всем происходящим с порога. И, конечно же, видел, как она отогнала любопытного кота, забежала в кладовку и вытащила из заначки пол-литровую бутылку, наполненную мутной жидкостью, после чего вернулась ко мне.

— Надысь выгнала, кум попросил.

Смущаясь, выговорила она,

— Так и быть тебя выручу. Но это, сам понимаешь, токмо между нами!

— Ну конечно Варвара! Как по-другому.

Успокоил я её,

— Кстати, зерно перепрячь! В копне мыши погрызут.

Добавил я, забирая зелье из ослабевших рук соседки. После чего, не спеша направился домой, чувствуя спиной, обалдевший её взгляд. Вернувшись, я не мешкая, отлил себе с бутылки сто пятьдесят грамм. В один присест выпил, занюхав тыльной стороной ладони, и повернувшись к горбуну, переместившемуся к тому времени вместе с табуретом от стола к окну, выдохнув, заметил:

— Ну и фокусы у тебя. И про самогон, верно, и про зерно не соврал. А как у меня получилось видеть сквозь стены?

— Толи ещё будет Ваня! Ложись-ка спать! Утро вечера мудрёнее! Так, кажется, в ваших сказках сказывается?

Усмехнувшись, проскрипел гость и отвернулся, уставив-

шись в окно, ведущее на улицу. Я помедлил с минуту, после чего, разделся и завалился в кровать, тут же провалившись в глубокий сон.

Пятая глава

Игра

Проснулся я только утром следующего дня. Боясь оторвать голову от подушки, открыл глаза, и несколько раз потрянул ей. Но, странное дело, она не болела. Осмелев, я поднялся, и снова чудо. От былой слабости в руках и ногах остались одни воспоминания. Тогда я зашёл на кухню, включил газ, поставил чайник и вышел в прихожую, где налил воды в таз и, раздевшись, наконец-то, с удовольствием обмылся. После чего, вычистил тщательно зубы, вернулся на кухню, налил себе ароматного чаю, достал с полки оставшиеся сухари и, сев за стол, с наслаждением отхлебнул его из кружки:

— Приятного аппетита!

Послышался за спиной знакомый голос. Вздвогнув от неожиданности, я, всё же, не испугался как прошлый раз, а повернув голову, как можно спокойнее, ответил:

— Спасибо! Я уж думал, что ты мне приснился.

— Ага! И Варварина бутылка самогону тоже?

С насмешкой вымолвил горбун, присаживаясь напротив.

— Чему сегодня учить будешь?

Поинтересовался опять я, обжигаясь, горячим чаем.

— Да, ты не спеши. Пей осторожнее. До поезда ещё есть

время. Надо возвращаться Ваня в жизнь. На работе тебя ценят, так что поверь мне, простят тебе твои маленькие шалости. Тем более что в профкоме на твоё имя лежит направление на работу в райком.

Я неподдельно удивился, вытаращив на гостя глаза и тот, поняв мой немой вопрос, успокоил меня:

— Нет, Иван, я здесь не причём. Оно пришло тебе вровень с началом твоего запоя. Я лишь убрал с дороги конкурента, отправив его с желтухой в больницу. Откуда он выпишется, ещё не раньше, чем через неделю. Так что, не спеши Ваня. Пей свой чай спокойно.

Посмотрев внимательнее на вид горбуна, и, уже не скрывая улыбки, я, не сдержавшись, задал новый вопрос, который, как мне казалось, поставит его в тупик:

— Как же ты успеешь за мной? Я быстро хожу.

— А ты не переживай особо за это. Я не опоздаю. Где нужно, там ты меня и увидишь.

Вполне серьёзно проворчал на мои насмешки он. И я, удовлетворённый его ответом, качнув головой, хмыкнул:

— Ну, ну!

Вскоре, напевая себе что-то под нос, одновременно вспоминая недавние события, произошедшие со мной, я шагал, по знакомой с детства мне дороге к железнодорожной станции, где собиралась в ожидании электрички вся сельская молодёжь, к коей по прибытию я и примкнул.

— Ну что? Скоротаем дорогу картишками?

Усевшись в электричке на сиденья, поинтересовался один из пассажиров.

— Раскидывай, Димон! В сечку, давай, по десять копеек ставка.

Согласились попутчики, сидевшие рядом с ним, среди которых, надо сказать, оказался и я.

Молодой человек, лет тридцати пяти, по имени Дмитрий, вытащил из кармана колоду карт, и, заправски размешав их, раскинул по три карты на восемь человек. Суть игры была проста. У кого в трёх картах было больше очков, тот и выигрывал. То есть, срывал банк. Картинки считались по десять очков, туз одиннадцать, семёрка семь, и так далее. Нюанс заключался в том, что вместе очки считались, когда масть была одинакова. Тузы считались самой высокой мастью. Ну, и шестёрка крестовая шла под все масти. Банк можно было повышать, только не вскрывая карты. Так вот. Поезд монотонно стучал по рельсам, а в вагоне закипела игра. Димон мастерски блефовал, снимая банк за банком. А я проигрывал, скидывая карты в колоду. Но вскоре услышал перед собой знакомый, скрипучий голос Квазимодо:

— Тебе сейчас придёт два туза и шестёрка, а Диме туз, десятка и девятка одной масти. Добавляй банк по мелочи до тех пор, пока не заведёшь соперника по-крупному.

И в правду, открыв карты, я увидел два туза и крестовую шеху. Игра закрутилась, завертелась с новой силой, но уже на моей стороне. Горбун, диктовал мне какие масти у кого,

а мне оставалось лишь следовать его подсказкам. Таким образом, все деньги, выигранные Димоном ранее, быстро перекочевали на мою сторону. Тот, недоумевая, как это у меня получается, лишь бестолково разводил руками. Дошло до того, что он украдкой начал подкладывать себе туза. Однако, вскрывая карты, с негодованием обнаруживал вместо него семёрку. В конце концов, он, со злости обматерил весь вагон, плюнул и, не доезжая места назначения, покинул нашу компанию. Я же, в свою очередь, когда, поезд прибыл на конечную станцию, обнаружил в своём кармане приличную сумму.

— Таким образом, мы будем богатеть?

Выйдя из электрички, поинтересовался я у Квазимодо, как не странно семенившего рядом со мной.

— Да нет, Ваня! Это я так, ради потехи. Дабы скоротать время. Всё ещё впереди!

Просто ответил он. На что я, снова усмехнувшись, вымолвил:

— Ну, ну!

Шестая глава

Нужные люди

На заводе к моим прогулам, как и утверждал Квазимо-до, отнеслись понимающе. Начальник цеха, увидев в дверях проходной мою персону, приятельски похлопал меня по плечу, наигранно уныло заявив:

— Ничего братец, всё в этой жизни проходит, и любовь, и тоска, и запои. Так что не горюй, а иди-ка лучше в профком, там тебя давно ждут.

Я сделал удивлённое выражение лица, которое тот заметил и, тут же, вымолвил:

— На повышение тебя рекомендовал. Скоро нужным человеком станешь. Так что, ты уж не забывай старых друзей.

Хотя другом, да и просто товарищем никогда для меня ранее не был. Потому как занудства и хвастовства в человеке я прежде не любил, да и сейчас отношусь к ним с отвращением. А их, у начальника цеха, было предостаточно. Однако из вежливости, натянув улыбку на лицо, я, всё же поблагодарил его, после чего направился уже в профком.

— Вы меня вызывали?

Спросил я пышную секретаршу лет пятидесяти, открыв дверь в приёмную профсоюзного комитета завода. С цветущей

щей улыбкой и ямочкой на подбородке, не обращая на меня внимания, она весело с кем-то щебетала по телефону. Я присел на стул у двери и стал терпеливо ждать окончания её беседы. Прошло минут тридцать, за которые женщина даже ни разу не посмотрела на меня, продолжая мило с кем-то общаться. Я уже готов был подняться и уйти, как в это время, открылась входная дверь и на пороге двери, у коей я расположился, появилась председатель профкома. С ней я не раз уже общался за время работы на заводе. Поэтому отлично знал её в лицо. Эта была темноволосая брюнетка, не на много старше меня возрастом, всегда очень красиво и модно одетая, и за что, кстати, её уважали на заводе, очень вежливая в разговоре с собеседником.

— Здравствуйте Иван Иванович!

Сразу заметив меня, проворковала, улыбаясь, девушка. Я встал, и ответно улыбнувшись, тоже официально поздоровался:

— Здравствуйте, Светлана Васильевна! Вы, как всегда, выглядите очень нарядно!

— Да я и сама ещё ничего!

Добавила она, ещё шире расплываясь в улыбке. И, уже обращаясь к своему секретарю, вымолвила:

— Маргарита, подготовь бумаги на Измайлова для представления моим замом. Я думаю, он идеально подходит для этой работы.

И повернувшись ко мне лицом, строго посмотрела мне в

глаза и просто вымолвила:

— Так что, ты, уж, Иван, меня не подведи!

У секретаря от этих слов, тут же слетела с лица улыбка. Глаза округлились и забегали как у провинившейся девчонки:

— А Афанасий?

Только и успела спросить она.

— Уволился!

Коротко бросила профсоюзный лидер, заходя в кабинет.

— Может быть вам кофе с шоколадом в кабинет подать для удобной беседы?

Тут же сообразив, спросила секретарь. Светлана, на секунду остановившись, повернулась ко мне, переспросив:

— Как ты на это смотришь?

— Положительно!

Смело отозвался я, направляясь следом за профсоюзным лидером в её кабинет.

— Ваня!

Уже неофициально проговорила Светлана Васильевна, указывая мне на стул, располагаясь сама, при этом, в мягком кресле за рабочим столом.

— Я сейчас тебя коротко проинструктирую куда идти, с кем и как разговаривать, а ты слушай меня, да мотай на ус.

Я присел на стул и, вдруг, снова увидел рядом с собой горбуна. Откуда он взялся в закрытой комнате, для меня осталось тайной, как и многое другое, совершённое им впослед-

ствии.

— Пригласи её в ресторан, или, на худой конец в кафе! Ты в костюме! Выглядишь прилично! Не бойся, Вань! Она сама этого хочет, да признаться стесняется.

Проскрипел он, понимая, что слышу его только я. Что делать? Была, не была, думаю. И перебивая лидера на полуслове, говорю ей прямо в лоб:

— Светлана Васильевна, а может быть, проинструктируйте меня в более подходящей для этого обстановке? Например, в кафе. Недалеко от завода есть хорошее кафе. Работает до десяти. После десяти оно, как ресторан. Я сейчас схожу, закажу там, на вечер, столик на двоих. Как вы на это смотрите?

Девушка подняла проницательный взгляд на меня. С минуту помолчала, и мило улыбнувшись, словно пропела в ответ:

— Ну что ж! Хотя я и замужняя женщина, но, ради дела, как ты недавно сказал? Положительно! Только ходить никуда не надо. Я закажу столик по телефону. На восемь, тебя устроит?

— Конечно!

Кратко, по-армейски отрапортовал я.

— Тогда шуруй в отдел кадров, бери бегунок и за день постарайся перебраться в кабинет напротив. Отныне он твой. Ключи забери у Маргариты. С ней будь построже. Иначе она на голову сядет.

В это время зазвонил телефон, стоявший на её столе и Светлана, протягивая к нему руку, закончила:

— Всё! Мне некогда. Не забудь, сегодня в восемь, в Берёзке, у тебя ответственная встреча со мной.

Седьмая глава

Тет-а-тет

Весь день убил я на то, чтобы достойно расстаться с любимым цехом и обустроится на новом месте. Надо отдать должное смекалке и находчивости новой моей подчинённой Маргарите. То, что я улаживал бы на ногах, она делала это одним звонком. Лишь благодаря ней к концу рабочего дня я уже хозяйничал в своём новом кабинете. Расставляя на полках нужную мне библиотеку и прочее, и прочее. На время я даже забыл о существовании Квазимодо и договору со Светланой. Но ровно в семь вечера, выгребая ненужный хлам из ящиков рабочего стола, за спиной раздался знакомый скрипучий голос:

— Может, хватит на сегодня?

Повернув голову к окну, я увидел сидящего на подоконнике моего спутника.

— Что пора?

Сразу вспомнив про встречу, поинтересовался я.

— Время осталось лишь на то, чтобы ты вник моим словам.

Глядя на меня, пробурчал тот. Я уселся удобнее в кресло и важно произнёс:

— Значит разговор тет-а-тет? Слушаю тебя внимательно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.